

К 556

ЦЕНА 50 КОП.

ОТ САТИРЫ
РАЗРУШАЮ-
ЩЕЙ—К САТИ-
РЕ СТРОЯЩЕЙ

САТИРИК СТА-
РОЙ РОССИИ:
Здесь есть и
моя щепотка
пороха.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВКЛ(б)
"ПРАВДА"
МАЙ—ИЮНЬ 1932 Г.
★ МОСКВА ★

№ 15—16

М. Черемных

1922

САТИРИК СССР:— Здесь есть
и мой кирпич.

БЮРОКРАТ

ОПОРТУНИСТ

ОРУЖИЕ САТИРЫ В РУКАХ ВОЖДЕЙ ПРОЛЕТАРИАТА

Маркс и Энгельс любили, понимали, ценили острую шутку, бичующий смех, разящий памфлет! В. И. Ленин был мастером злой насмешки, одного сарказма, глубокой иронии. Тов. Сталин нередко умело и метко пользуется оружием остроумия, силой сатиры. Врагов рабочего класса, партии, революционного коммунистического учения наши учителя и вожди били и бьют смехом. Мы извелили из сочинений Маркса, Энгельса, Лафарга, Ленина, Сталина несколько образцов политической сатиры, показывающих, как наши вожди пользовались оружием смеха.

ОБРАЗЕЦ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАМФЛЕТА, ГДЕ ДАН ПОРТРЕТ НЕ ТОЛЬКО ТЬЕРА, А ЛЮБОГО БУРЖУАЗНОГО ПОЛИТИКА, ХОТЯ БЫ ТАРДЬЕ

ТЬЕР, этот карлик-чудовище, в течение более полу-столетия очаровывал французскую буржуазию, потому что представлял из себя самое совершенное идейное выражение ее классово-испорченности. Когда он был еще не государственным человеком, а простым историком, он доказал свое искусство лжи. История его общественной деятельности есть история бедствий Франции. Будучи до 1830 года другом республиканцев, он получил при Луи-Филиппе министерский портфель в награду за измену своему покровителю Лафитту. К королю он подольстился подстрекательством черни против духовенства, — подстрекательством, которое привело к разграблению церкви С.-Жермен Локсеруа и дворца архиепископа, — и отношениями своими к герцогине Беррийской, которой он служил министром-шпионом и тюремщиком-акушером.

... Тьер забыл свои лицемерные речи о «необходимых свободах», свою личную ненависть к Луи Бона-

парту, который надругался над ним и выкинул за борт парламентаризма (вне искусственной атмосферы парламентаризма этот человек превращается в ничто, и он это хорошо знает), — забыв все это, Тьер принимал участие во всех позорных делах Второй империи — от занятия Рима французскими войсками до войны с Пруссией; он содействовал этой войне, разжигая страсти своими неистовыми нападениями на единство Германии, в которой он видел не маску для прусского деспотизма, а покушение на наследственное право Франции на раз'единенность Германии.

На словах этот урод всегда выступал во имя традиции Наполеона I. Наполеоновским мечом махал он перед всей Европой. В своих исторических трудах он только и делал, что чистил сапоги Наполеона. На деле его внешняя политика всегда, начиная от лондонской конвенции 1841 г. до капитуляции Парижа 1871 г., приводила к полнейшему унижению Франции, наконец, довела до гражданской войны, во время которой он с высочайшего соизволения Бисмарка натравил на Париж пленных Седана и Меца.

... Ни разу в продолжении всей своей долговременной политической деятельности он не провел ни одной сколько-нибудь практически полезной меры. Он был верен только своей ненасытной жажде богатства и ненависти к людям, создающим это богатство. Он был беден, как Иов, когда вступил в первый раз в управление министерством при Луи-Филиппе, а оставил это

министерство миллионером. Во время последнего его управления министерством при упомянутом короле (с 1 марта 1840 года) он был публично обвинен в палате депутатов в растрате казенных сумм. В ответ на это обвинение он ограничился тем, что заплакал, — ответ дешевый, которым легко отделялся и Жюль Фавр и всякий иной крокодил.

... В Бордо в 1871 году первого необходимою, в его глазах, мерою к спасению Франции от грозившего ей банкротства было назначение себе трехмиллионного годового охлада; это было первым и последним словом той «бережливой республики», идеал которой он выставил в манифесте к своим парижским избирателям в 1869 г.

... Мастер мелких государственных плутов; артист в вероломстве и предательстве, набивший руку в банальных подвохах, низких уловках и гнусном коварстве парламентской борьбы партии; всегда готовый произвести революцию, как только слетит с занимаемого места, и затопить ее в крови, как только захватит власть в свои руки; напичканный классовыми предрассудками вместо идей, вместо сердца наделенный тщеславием; такой же грязный в частной жизни, как и в жизни общественной, он даже и теперь, разыгрывая роль французского Суллы, не может удержаться, чтобы не подчеркнуть мерзости своих деяний своей жалкой величавостью.

(К. Маркс «Гражданская война во Франции в 1871 году».)

СТАРЫЕ САТИРИКИ СОБИРАЮТСЯ НА ЮБИЛЕЙ „КРОКОДИЛА“

Н. Радлов

1. СЕРВАНТЕС: — Любовный Дон-Кихот, вас я с собой не возьму. В Москве ветряных мельниц нет. Была одна водяная литературная мельница, но ее уже закрыли.

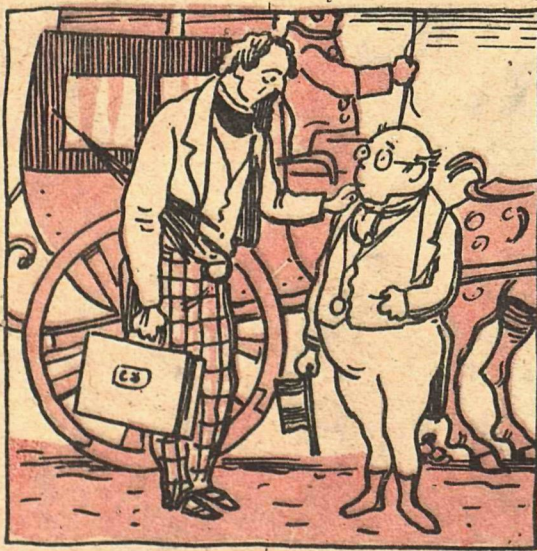
2. ВОЛЬТЕР: — Если крокодилы вспомнят про мою переписку с Екатериной Второй, не миновать мне вилы в бок. Впрочем, я могу дать в «Известия» объявление о том, что я перестроился и порываю связь со своими августейшими знакомыми.

Ф. ЭНГЕЛЬС ЕДКО ВЫСМЕИВАЕТ БУРЖУАЗНУЮ ЛИЦЕМЕРНУЮ МОРАЛЬ

В НАШЕ мещанское время супружество бывает двоякого рода. В католических странах теперь, как и прежде, родители заботятся приискать своему сыну подходящую невесту, и вследствие этого в таком браке вполне развивается свойственное моногамии (единобрачии) противоречие: муж пользуется роскошным гетеризмом (проституция), жена находит наслаждение в нарушении супружеской верности. Католическая церковь уничтожила развод, вследствие убеждения, что против нарушения супружеской верности, как против смерти, нет никаких средств. В протестантских же странах родители более или менее предоставляют сыну свободу в выборах жены из одного с ним общественного класса, почему таковой брак иногда основывается на некоторой любви, а из приличия она всегда предполагается, что вполне гармонирует с известным лицемерием протестантов. В протестантских странах мужчина не так падок на удовольствие гетеризма, а женщина реже нарушает супружескую верность. Но как в браке, каков бы он ни был, люди остаются такими же, какими были до брака, а мещане-протестанты почти без исключения — филистеры, то протестантская моногамия в лучшем случае приводит к невыносимой скуке супружеского сожития, что принято называть семейным счастьем.

Лучший выразитель обоего рода браков — роман: французский — для католического, немецкий и шведский — для протестантского. В обоих «получают»: в немецком и шведском молодой человек — девушку, во французском муж — рога. Которого положение хуже, это еще вопрос. Поэтому французский буржуа испытывает ужасную скуку при чтении немецкого романа, а немецкий филистер ужасается «безнравственности французского романа».

(Ф. Энгельс... «О происхождении семьи, собственности и государства».)

3. ДИККЕНС: — Вот что, мистер Пиквик, если вы достанете справку из домкома, что действительно заведывали клубом своего имени, мы вас устроим по клубной линии куда-нибудь в провинцию.

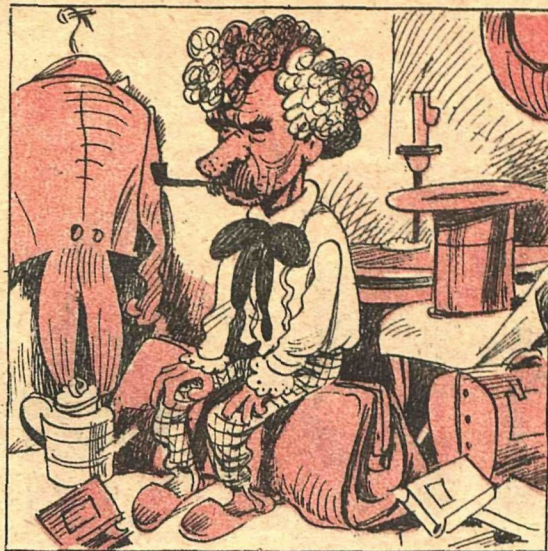

4: ГЕЙНЕ: — Придется ехать окольным путем. Того гляди, гитлеровцы вспомнят про мое еврейское происхождение и придушат. Гржевинский ведь до сих пор не отменил приказа о моей высылке из Германии.

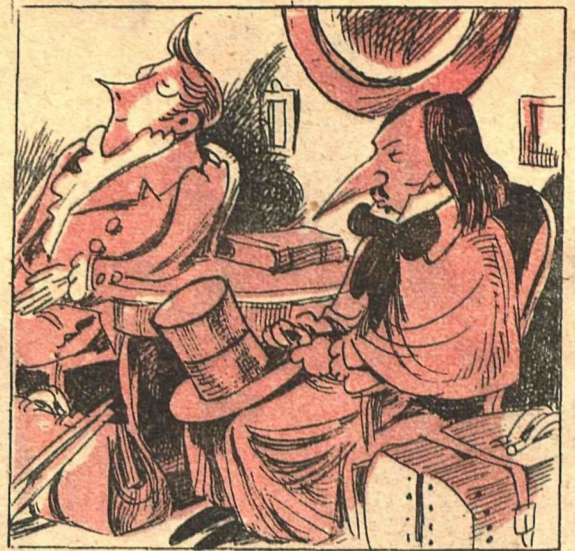
Б. Антоновский

5. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ: — Наконец-то я могу спокойно ехать в Москву и не волноваться о правоительстве. Только бы поляки на границе не задержали, а то опять получится «еврейское счастье».

6. МАРК ТВЭН: — Не узнал бы Гувэр о причине моей поездки, а то завтра же комиссия Фиша начнет меня допрашивать о принудительном труде СССР.

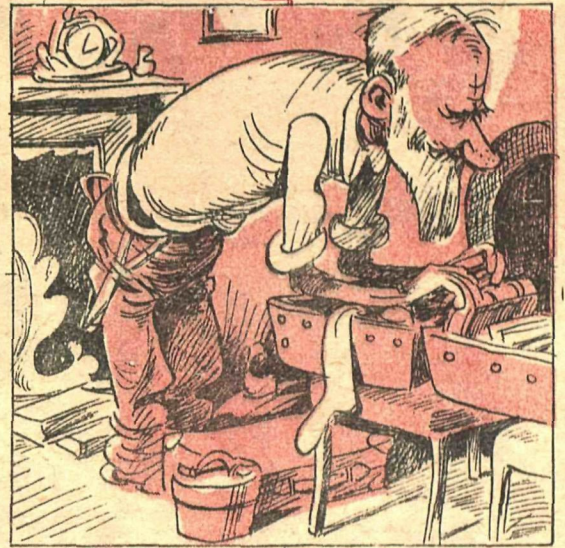
7. ГОГОЛЬ: — Одно приятно, дорогой Хлестаков, что в Москву я поеду без вас. И вообще, принимая во внимание тяжелый характер юбиляра, вам лучше остаться в провинции.

ОРУЖИЕ САТИРЫ В РУКАХ ВОЖДЕЙ ПРОЛЕТАРИАТА

ЛАФАРГ ВЫСМЕИВАЕТ ПИСАНИЯ „СВЯТЫХ“ И ПОПОВ

БУДУТ ЛИ приняты в рай женщины? По поводу этого вопроса очень много спорили и серьезно спорили. Было бы невежливо захлопнуть перед их носом дверь, как этого хотелось бы; они были слишком многочисленны в церквях и занимали в них слишком большое место; затем богатые женщины жертвовали без счета, а все они были мужественными и восторженными пропагандистками. Пришлось покориться и пустить их на небо, потому что на земле очень нуждались в их имуществе и в их самоотверженности; но проникнуть туда они могут тогда лишь, когда у входа оставят свой пол; было решено, что они возродятся мужчинами несомненно из страха, что избранные начнут распутничать в раю с таким же увлечением, с каким святые распутничали в церквях, на что жалуются святые Петр и Павел. Дикари, не видевшие ничего безнравственного и позорного в половых сношениях, разрешили этот вопрос, объявив, что эти сношения будут продолжаться и в другом мире, где к тому же не будет неудобства рожать младенцев, так как женщины станут тенями, а тень неспособна к зачатию. Другие отцы утверждали, что женщины воскреснут со своим полом, но от него никакой пользы на небе не будет, так как единственным занятием и единственной радостью избранных будет созерцание бога. Эта важная и значительная проблема не была еще решена во времена святого Августина; но разрешена ли она теперь? Святой епископ гиппонский (Августин) примкнул ко второму мнению; но его ошеломляющий «гений» был занят и другими, столь же значительными вопросами. Так как избранные должны будут всегда созерцать бога, то, следовательно, они не будут иметь возможности закрывать глаза. Было бы очень не приятно никогда не смыкать век, — замечает он в высшей степени рассудительно, — но было бы еще неприятнее терять их виду господ, хотя бы на одно мгновение, и этот яркий светоч церкви выплывает из затруднения посредством уверения, что избранные будут продолжать видеть лик бога даже с закрытыми веками.

(П. Лафарг. „Экономический детерминизм К. Маркса“).

8. И только БЕРНАРД ШОУ не волновался. На всякий случай он захватил справку от психиатра, что едет в Москву в здравом уме и твердой памяти. Хитрый старик по опыту знал, что дрягога родина обязательно объявит его сумасшедшим.

В. ЛЕНИН. ОБРАЗЕЦ ПРИМЕНЕНИЯ ОСТРОЙ НАСМЕШКИ

ГОЛЫЙ ДИКАРЬ, который оденет себе на голову цилиндр и вообразит себя поэтом-европейцем, будет довольно смещен. Именно такого дикаря напоминает сторонник буржуазии Миллюков, когда в 3-й думе уверяет: «У нас есть, слава богу, конституция», в сторонник рабочих Аксельрод, когда он одевает себе на голову цилиндр с надписью: «Я — европейский социал-демократ». Оба они, и Миллюков и Аксельрод, смешны своей наивностью. Оба они — оппортунисты, ибо мечтательными фразами о «европеизме» они обходят трудный и насущный вопрос о том, как следует вести себя в неевропейской обстановке тому или иному классу для упорной борьбы за обеспечение основ европеизма.

судя для упорной борьбы за обеспечение основ европеизма.

КОГДА МЫ победим в мировом масштабе, мы, думаем, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым «справедливым» и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калесами тридцать миллионов в «великой освободительной войне» 1914—1918 гг.».

СТАЛИН СМЕХОМ БЬЕТ ОПОРТУНИСТОВ

ВИДАЛИ ЛИ вы рыбаков перед бурей на большой реке, вроде Енисея? Я их видал не раз. Бывает, что одна группа рыбаков перед лицом наступившей бури мобилизует все свои силы, воодушевляет своих людей и смело ведет лодку навстречу буре: «Держись, ребята, крепче за руль, режь волны, наша возьмет». Но бывает и другой сорт рыбаков, которые, чуя бурю, падают охужо, начинают хныкать и деморализуют свои же собственные ряды: «Вот беда, буря наступает. ложись, ребята, на дно лодки, закрой глаза, авось, как-нибудь вынесет на берег» (Общий смех).

Нужно ли еще доказывать, что установка и поведение группы т. Бухарина, как две капли воды, похожи на установку и поведение второй группы рыбаков, в панике отступающих перед трудностями.

(И. СТАЛИН. Речь на пленуме ЦК).

РАЗНИЦА состоит в том, что платформы у них разные, требования разные, подход и приемы разные. Если, например, правые говорят: «Не надо было строить Днепрострой, а «левые», наоборот, возражают: «Что нам один Днепрострой, подавайте нам каждый год по Днепрострою» (смех). — то надо признать, что разница, очевидно, есть. Если правые говорят: «Не тронь кулака, дай ему свободно развиваться, а «левые», наоборот, возражают: «Бой не только кулака, но и середняка, потому что он такой же частный собственник, как и кулак», — то надо признать, что разница, очевидно, есть. Если правые говорят: «Наступили трудности, не пора ли спастись», а «левые», наоборот, возражают: «Что нам трудности, чихать нам на ваши трудности, — летим во-всю вперед» (смех). — то надо признать, что разница, очевидно, есть.

(СТАЛИН. „Вопросы ленинизма“, стр. 462).

САТИРА, БЬЮЩАЯ НАПОВАЛ

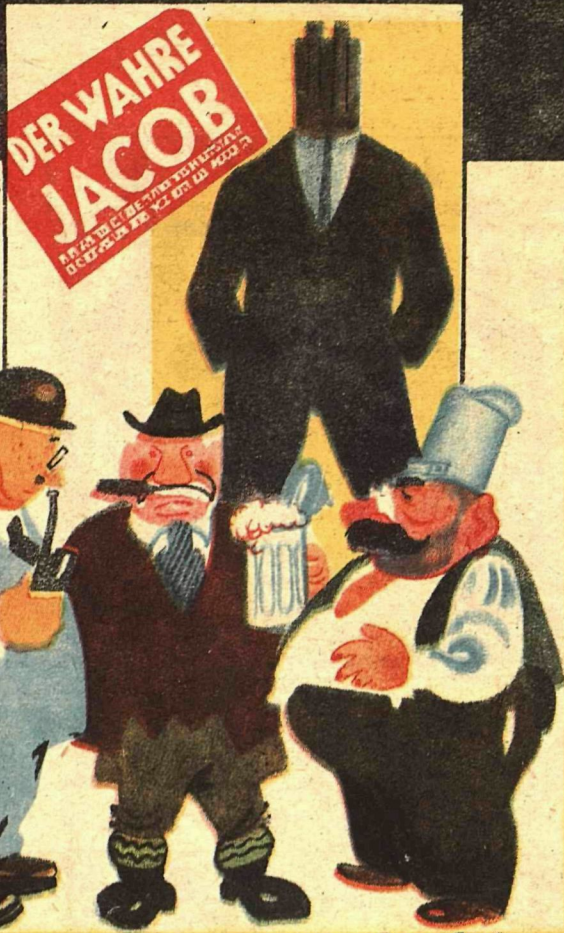
Появилась у нас где-либо трудность, заговядна, — они уже в тревоге: «Как бы чего не вышло!» Зашуршал где-либо таракан, не успел еще вылезть как следует из норы, — а они уже шаракаются назад, приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе, о гибели советской власти. (Общий хохот).

Мы успокаиваем их и стараемся убедить, что тут нет еще ничего опасного, что это всего-навсего таракан, которого не следует бояться. Куда там! Они продолжают вопить свое: «Как таракан? Это не таракан, а тысяча разъяренных эврей! Это не таракан, а пропасть, гибель советской власти». И пошла писать губерния!.. Бухарин пишет по этому поводу тезисы и посылает их в ЦК, утверждая, что политбюро ЦК довело страну до гибели, что советская власть наверняка погибнет, если не сейчас, то по крайней мере через месяц.

Рынов присоединяется к тезисам Бухарина, оговариваясь, однако, что у него имеется серьезнейшее разногласие с Бухариным, состоящее в том, что советская власть погибнет, по его мнению, не через месяц, а через месяц и два дня. (Общий смех). Томский присоединяется к Бухарину и Рынову, но протестует против того, что не сумели обойтись без тезисов, не сумели обойтись без документов, за которые придется потом отвечать: «Сколько раз вам говорил, — делайте, что хотите, но не оставляйте документа, не оставляйте следов». (Гомерический хохот всего зала. Продолжительные аплодисменты). Правда, потом, через год, когда всякому дураку становится ясно, что тараканья опасность не стоит и выведенного яйца, правые уклонисты начинают приходить в себя, расхрабрившись, и прочь пуститься даже в хвостовство, заявляя, что они не боятся никаких тараканов, что таракан этот и тому же такой тщедушный и дохлый (Смех. Аплодисменты). Но это через год, а пока — изволь маяться с этими канительщиками.

(И. Сталин. Заключительное слово на XVI парт'езде).

Ю. Ганф

Орган германских социал-демократов «Варе Якоб» читают, главным образом, вожди-одиночки и получают массу удовольствия. В этом — основа массовой работы социал-фашистов.

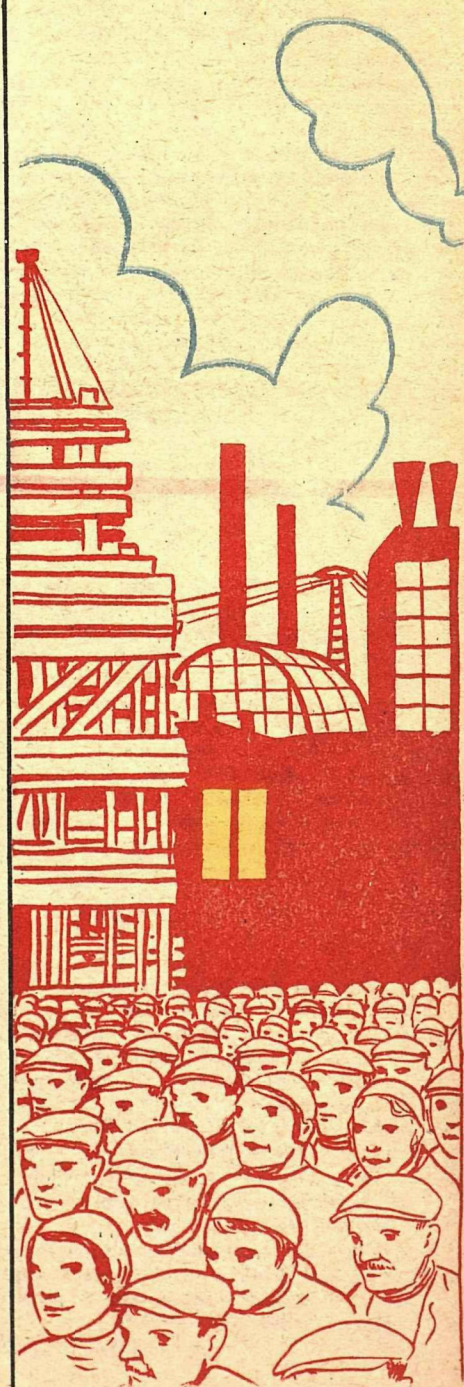
Английский «ПЕНЧ» — самый старый и самый консервативный журнал в мире. Имеет маленький, но твердый тираж, а его подписчики соответственно — маленькие и твердые лбы.

Французский журнал «Ле Рир» регулярно смешит тщательно подобранный контингент читателей — веселящихся старичков и бульварных фей.

Вообще все они, так или иначе, смеются, забывая при этом, что по-настоящему смеется тот, кто смеется последним.

КРОКОДИЛ

10
К-40
32

БЛАГОДАРНАЯ АУДИТОРИЯ

К. Елисеев

Молодой начинающий философ Нусинов выдвинул теорию о том, что сатира свойственна только университетным классам.

ОДИН ИЗ НУСИНОЛогов: — Итак, я утверждаю, что победившему пролетариату сатира не нужна. (Бурные аплодисменты, крики «правильно!»).

Г У Л Л И В Е Р

НА ПОРТРЕТЕ видим мы мужчину
В парике, похожем на овчину,
Подбородок у него пудовый.
Кто это? Какой-нибудь Людовик?
Нос плюс губы, — как трефовый туз.
Это Миних?
Или это Брюс?
Но известно, что обманчив вид,
И на самом деле это Свифт.

В юбилей наш вспомним кавалера,
Нам придумавшего Гулливера.

Чтоб не допнул у читавших зоб,
Он писал на языке Эзопа.
Он выдумывал как будто сказку. Просто
Приключения. Какой-то остров.
Потерпел крушение корабль,
И, надежды исчерпав запасы,
Выползает на берег, как краб,
Гулливер —
Единственный, кто спасся.

Все, как в сказке. Много разных тайн.
Остров, кажется, необитаем.
Гулливер, похожий на кузнечика,
Спать ложится. Видит, делать нечего.
Спал и видел дом родной под вязом,
Родину зеленую, овец,
Не подозревая, что его привязывают
В это время маленькие человечки

(Ясно — сказка, раз такие вещи,
Как микроскопические человечки).

В детстве так и думали: — О, да!
Эта книга для детей подарок...
Столько всяких там чудес напутано
Про гигантов
И про лилипутов!

Гулливер обедать вышел в сад, —
Вдруг громадная летит оса
И, как коршун, плавает над тортом —
Гулливер ее сражает кортиком!

Много в этой книге удивительного...
Он потом попал в страну, где люди
Держат голову
В наклонном виде
(Голова лежит при этом, как на блюде!).

Сказочка!
Читать зимой у печки, —
Осы... Великаны... Человечки...

В результате оказалось: где там!
Тут не приключения для деток, —
В каждой строчке издевательство и злоба!
Оказалось, что язык Эзопа...

Вот как приходилось изворачиваться...
Гулливер какой-то, корабельный врач,
Лилипуты... множество историй, —
А на самом деле — виги, тори,

Двор, ханжи, ученые, король,
Тупоумий суеверных рой.

В юбилей наш вспомним кавалера,
Нам придумавшего Гулливера.

Мы — в стране гигантов!
Но порой
У подножия гигантской стройки
Возникает лилипутов рой...
Вот он паразит, вредитель, плут,
Вот он тупоумец-лилипут!

Мы в стране гигантов, но порой,
Люди ходят в ней с наклонной головой —
Влево, вправо, — как при Гулливере:
Этот сомневается, а тот не верит...
Великаны мощные растут,
По стране расставленные Планом,
Но порой
Ничтожный лилипут
Вдруг себя
Воображает великаном!

В юбилей наш вспомним кавалера,
Нам придумавшего Гулливера!

У врагов глаза вылазят рачьи...
Пятятся враги, как ящеры...
Нам теперь не надо изворачиваться, —
Мы — сатира,
Не просачивающаяся,
А разящая!

Зубило (Ю. Олеша).

ВЫСТУПИТЬ в поход КРОКОДИЛЬЦЫ,

Вот утром 4 июня. Вооружение обычное. Головному отряду в триста человек соблюдать осторожность в движении и, войдя в соприкосновение с противником, не выдавать своего присутствия!!!

Если бы Тардые и Кьяпп прочитали в Париже этот документ, вся продажная печать Франции рывкнула бы на другой день: «Большевики идут освобождать Горгульва». Барабаны и зубы румынских жандармов на берегу Днестра начали бы выбивать судорожную дрожь. В Бухарест спешно приехал бы в гости какой-нибудь польский полковник, а по пути он встретил бы группу румынских полковников, уже спешивших отдать визит. Обе эти страны, как известно, отличаются бедностью, но необычайным джентльменством военных кругов.

Бюрократы, рвачи, оппортунисты и другие мутными еще от сна глазами всматривались бы в циферблаты часов в надежде поспать еще часок, не подозревая, что военный приказ относится к ним.

Впрочем, так лучше. Они придут на службу в одиннадцать и пока узнают о походе «Крокодила», тень его уже будет висать над ними. Вежливый секретарь зайдет, как обычно, в кабинет одного из завов «Скотовода» и скажет, улыбаясь:

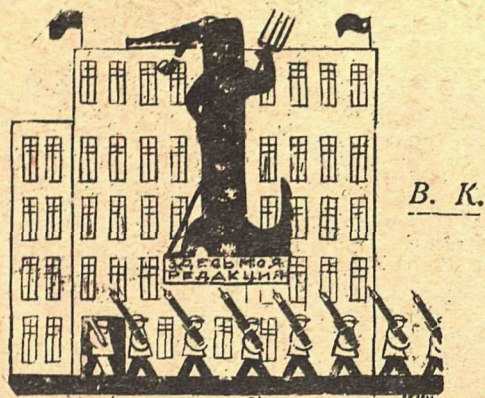
— Добрый день, Савва Кузьмич, как спали?

— Хорошо, — скажет Савва Кузьмич, — какие срочные бумаги?

— А вот, — скажет вкрадчиво секре-

в поход!

Наши отряды пойдут еще во много мест, но зачем открывать свои карты? Пусть поволнуются в этот день бюрократы.

тарь, — запросы от совхозов об утверждении финхозпланов. Будем отвечать в обычном порядке?

— В обычном, — отхлебывая чай, произнесет Савва Кузьмич, — главным образом, приблизительно, относительно и ориентироваться на средние возможности. Чтоб не перегнуть ни вправо ни влево. — Тут Савва Кузьмич легонько подмигнет глазом, а секретарь, улыбнувшись, скажет:

— Значит, раньше ориентировочно, средневато составить точную сводку треста в целом, а потом разверстать по совхозам.

— Ну, конечно.

О том, как составляются сводки треста, в «Крокодиле» уже знают, и атака на этот редут 4 июня будет произведена. А директор и секретарь будут работать просто, как всегда, не подозревая о грозящей опасности. И в этом будет заключаться весь трагизм положения. Потом небольшой отряд двинется в «Союзплодоовощь» для выяснения таинственного вопроса: какая разница между редиской, луком и морковью и в какой мере эта разница повлияла на отсутствие всех этих предметов в магазинах названного объединения.

Специалисты объединения будут сидеть над гроссбухами мировых проблем. В типичном каком-нибудь кабинете учреждения будут рассматривать заново составленную лабораторией таблицу о калорийности, витаминности овощей по группам.

Где-нибудь в другом кабинете будут составлять шестнадцатую «молнию» в Астрахань, — почему не грузят огурцов... А председатель правления овощного совхоза под Москвой будет метать шестнадцатый гром на «Союзплодоовощь» за то, что не выкупает готовую продукцию.

Наши отряды проникнут в Институт охраны труда, чтоб ознакомиться с его историческими трудами о количестве пылинок в одном кубическом миллиметре воздуха на «Шарикоподшипнике» или на «Каучуке». Там же мы узнаем, что пылинка «Шарикоподшипника» тяжелее «каучуковской» на 0,0000 (73) миллиграмма. Мы узнаем, что для того чтобы это высчитать, лаборант работал полгода сверхурочно, и что все попытки заменить пыль на «Шарикоподшипнике» «каучуковской» ни к чему не привели. Мы узнаем еще, что техника безопасности на предприятиях мало изучена институтом и никто не заглядывает в запыленную папку. Наши лазутчики все это развзнуют, а состав этой институтской пыли мы изучим в редакции

Впрочем, одно небольшое успокоительное замечание. В учреждения, которые нами упомянуты выше, мы, может быть, и не пойдем. О них и так все известно, но мы их просим об одном: прочитайте наш манифест! Там сказано, что мы готовы дать амнистию всем, кто собирался сделать гадость, но в день нашего юбилея отказался от этого намерения навеки.

*

Ну, а теперь несколько слов всерьез. 4 июня по случаю десятилетия (состоится при любой погоде) «Крокодил» объявляет мобилизацию на 3 месяца (чудный материал для римского корреспондента!) 635 крокодеров и 40 сотрудников (литераторов и художников) для проверки четкости работы советских учреждений.

Для того чтоб не беспокоить руководителей и сотрудников, крокодилыцы растворяются в посетительской массе.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА БУДУТ АККУРАТНО ПОМЕЩАТЬСЯ СООБЩЕНИЯ О ТОМ, ЧТО И ГДЕ ВИДЕЛИ КРОКОДИЛЬЦЫ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА.

А. Радаков

Н Е С О В С Е М Ю Б И Л Е Й Н О Е

КАЗАЛОСЬ БЫ, чего милей:
Сидеть и слушать в уносеньи,
Как плеском клянков и речей
Справляет этот юбилей
Страны советов население.

Как адреса нам тешат слух!
И как сердечны пожеланья!
Как загорается наш дух!
(Хоть никогда он и не тух),
Несется сердце легкой ланью!

И писем сотни к нам летят,
И все с любовью и с приветом.
И даже критики свой яд
Елеем сладким заменят
И пропойт нам: «Многи лета!»

Рабочий крепко руку жмет:
— В таком же духе, мол, вали ты!..
Ну, словом, в круг — вино и мед!
И созердает весь народ
Десятки тысяч нами битых.

Скулят растяпы и рвачи,
Опportunисты и арапы.
Их слезы злы и горячи...
Весьма возможно настроит
Проклятье, битый нами «папа».

Толпой застынут у дверей,
Грустны и от испуга серы,
Пришедшие на юбилей
Всех крокодиальных степеней
Блестательные кавалеры.

Но... самокритики бойды,
Мы не упрячем на банкете
Под адреса и под «венцы»
Свои грехи, свои «концы», —
За них хотим мы быть в ответе.

Простите, критик, грабим вас.
Но что же делать, строгий критик:
Мы — партии и класса глаз,
Не смеем надувать мы масс!
Так вы, того... нас не корите!

Итак, начнем.. Не мы ль кричим
Об овладении марксизмом?
Разносим мы «всезнаек» в дым,
Но сами с творчеством своим
С вершин не раз сползали вниз мы.

И хоть об этом толковать
На юбилее не тактично,
Но наши иногда слова
Бывали (я не раз, не два) —
Простите — не диалектичны.

Я буду прям, я буду строг.
Да, иногда искали блох мы,
И часто засадить не мог
Сатирик нашу «вилу в бок»,
И пек лишь плохонькие «хохмы».

Нет иногда в нас остроты.
Читатель! Часто видеть мог ты,—
Ползут остроты, как киты:
«Дубы гноил? — Дубина ты».
«Ты сапоги сгноил? — Сапог ты!»

Мы облетели весь Союз,
Но кое-кто оброс и сальцем,
Стоит вдали от синих блуз,
Сосет (признаться вам боюсь!)
Весь «едкий» юмор свой... из пальца.

И иногда среди острых вил
Вдруг попадались анекдоты,
Которые еще сложил,
Как говорят, Мафусаил,
А может быть, постарше кто-то.

Бичуя тех, кто в уголке
Поет, не смыслив о заводе,
Мы на револьверном станке
Раз «выточили» налегке
Наган или что-то в этом роде.

О кадрах фельетон и стих
Кричали со страниц журнала...
Но как дела у нас самих?
У наших кадров голос тих,
Они еще слабы, их мало!

★

Уф! Употел! Да, не легко
Быть самокритиком. Не просто!
Но дело это — велико,
Но критикует глубоко
Лишь тот, кому не сбавишь роста.

Напрасно будут из щелей
Пищать: «Ишь, как себя покрыл он!»
Не омрачить наш юбилей!
Не станет он для них милей,
Для обывателей бескрылых.

Для пошлых старых «острецов»
Мы не очистим штаб-квартиры!
Мы создали в конце концов
Свое особое лицо
Рабочей строящей сатиры!

Р. Роман.

ВРЕМЯ СЛАВЫ

А. Топиков

Награжденные орденом „Крокодила“ получают
тысячи писем от читателей журнала.

— Папочка, тебя опять поздравляют с орденом.
— Ох, не люблю я этих почестей.

ГОВОРИТ 2-я ТИПОГРАФИЯ „ПРАВДЫ“

К десятой годовщине нашего старого друга „Крокодила“ — борца против всех уклонов от генеральной линии ВКП (б), бюрократических и голотовяпских извращений советского строительства, рвачей, летунов и прочих „героев“ капиталистической и кулацкой агентуры — мы, рабочие, ИТР и служащие 2-й типографии изд-ва ЦК ВКП (б) „Правда“, шлем свой братский пролетарский привет.

Выпуская и печатая „Крокодил“, мы в повседневной работе видим ту великую пользу, которую ты приносишь нашей стране, твой рост и твои достижения. Со своей стороны мы прилагаем все усилия к улучшению качества печати нашего „Крокодила“ и считаем, что хотя и бывали между нами стычки за качество, ты помогал нам, и наши успехи частично относим за твой счет.

Мы надеемся, что ты и впредь будешь вести активную борьбу за выполнение пятилетнего плана социалистического строительства и выявление всех его врагов.

Мы торжественно даем обещание помогать тебе в этом деле.

По поручению общего собрания — тридцатилетних типографов:
Кочанов, Елисеев, Былинин.

Литературная Отмычка

Фельетон Ф. Толстовского

ПОЗВОЛЬТЕ омрачить праздник. Позвольте явиться на чудные именины советской сатиры не в парадной толстовке, ниспадающей на визиточные брюки, и не с благополучным приветствием, выведенным пером „рондо“ на куске рисовальной бумаги. Разрешите прибыть в деловых тапочках, выцветшей голубой майке и замечательных полутеннисных брюках, переделанных из кальсон.

Конечно, легче всего было бы ограничиться шумными аплодисментами, переходящими в овацию, но все же разрешите в гром похвал внести любимую сатирическую ноту.

Дело в следующем. Не очень давно в редакцию явился довольно обыкновенный человек и предложил свое сотрудничество.

— Я, — сказал он, — в общем, не писатель. В общем, я интеллигент-умственного труда, бывший гимназист, ныне служащий. Но я, видите, женился, и теперь, вы сами понимаете, мне нужна квартира. А чтобы купить квартиру, мне нужно укрепить свою материальную базу. Вот я и решил взять на себя литературную нагрузку: сочинять что-нибудь.

— Это бывает, — заметил редактор, — как раз Гете так и начинал свою литературную деятельность. Ему нужно было внести пай в РЖСКТ „Веймарский квартирник-жилищник“, а денег не было. Пришлось ему написать „Фауста“.

Посетитель не понял горечи этой реплики. Он даже обрадовался.

— Тем лучше, — сказал он. — Вот и я сочинил несколько юморесок, афоризмов и анекдотов для укрепления своей материальной базы.

Редактор прочел сочинения бывшего гимназиста и сказал, что все это очень плохо. Но бедовый гимназист и тут не смутился.

— Я и сам знаю, что плохо.

— Зачем же вы принесли свой товар?

— А почему же не принести? Ведь у вас в журнале известный процент плохих вещей есть?

— Есть.

— Так вот я решил поставлять вам этот процент.

После такого откровенного заявления отставного гимназиста прогнали. А случай с процентом забылся, и о нем никто не упоминал.

Между тем хорошо было бы о нем вспомнить сейчас, в юбилейную декаду, потому что это не маленький, видно, процент плохих произведений, если человек собирался построить на него квартиру.

Неизвестно, как это произошло, но в сатирико-юмористическом хозяйстве слишком рано появились традиции. Лучше бы их вовсе не было. Кто-то уж слишком проворно разложил по полочкам все явления жизни и выработал краткие стандарты, при помощи коих эти явления нужно бичевать.

Как-то незаметно проник в веселую сатирико-юмористическую семью злодей-халтуртрегер. Он все знает и все умеет. Он может написать, что угодно. У него есть полный набор литературных отмычек.

Когда-то на железных дорогах существовал трогательный обычай. На вокзалах вывешивались портреты (анфас и в профиль) особо знаменитых поездных воров. Таким образом, пассажир вперед знал, с кем ему придется столкнуться на тернистом железнодорожном пути. И всю дорогу пассажир не выпускал из рук чемодана, тревожно изучал профили и фасы своих соседей. Он был предупрежден.

О читателе нужно заботиться не меньше, чем о пассажире. Его нужно предостеречь.

Именно с этой целью здесь дается литературная фотография (анфас и в профиль) поставщика юмористической трухи и сатирического мусора.

Работа у него несложная. У него есть верный станок-автомат, который бесперебойно выбрасывает фельетоны, стихи и мелочишки, все одной формы и одного качества.

Агит-плакат К. Елисеева

А. ФЕЛЬЕТОН НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТЕМУ СЛУЧАЙ В ЖЕНЕВЕ

В Лиге наций было шумно и весело. Раздевали Германию.

— Снимайте с нее кредиты! — сказал Поль Бонкур, хихикая и потирая руки.

— Уже сняли, — прохрипел румынский полковник, хихикнув в кулак. — Не извольте беспокоиться.

— О, ч-ч-чорт! — нервно хихикнул Пилсудский, пытаясь утащить мемельский вопрос в Данцигский коридор. — Тяжелый, ч-ч-чорт!

— Вопрос тяжелый, а ответ еще тяжелее будет! — печально хихикнул Бенеш.

— Души ее дунайской федерацией! — хихикал Поль Бонкур, небрежным жестом пряча в бумажник репарации.

— Разрешите, ваше шество, подержать бумажничек, — прохрипел белогвардейский генерал, — хи-хи! Будет, как в банке. Лучше, чем у Стамсона, хи-хи-хи-с!

— А где же бумажничек? — спохватился вдруг Бонкур. Но было уже поздно. Его, хихикая, потирая руки и хрипя, уперла Румыния.

Было весело и шумно.

Д. Мельников

ВИЛЫ — ЕДИНСТВЕННОЕ СТАРИННОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОРУДИЕ,
КОТОРОЕ СОХРАНИТСЯ ДАЖЕ К КОНЦУ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

В. СТИХОТВОРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН НА ВНУТРЕННЮЮ ТЕМУ БАСЕНКИ О КООПГОЛОВОТЯПАХ И МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

«Сплошь и рядом наблюдается, что в единичных случаях отдельные заведующие кооплавокками, невзирая на указания районных планирующих организаций и неоднократные выступления общественности и лавочных комиссий, частенько делают попытки плохого обращения с отдельными потребителями, что выражается в недовывешивании префскурангов розничных цен на видном месте и нанесении ряда ударов метрическими гирями по голове единичных членов-пайщиков, внесших полностью до срока новый дифпай. Пора ударить по таким настроениям, имеющим место среди отдельных коопголовоотяпов».

(Из газет).

Нет места в кооперативном мире
Головоотяпским сим делам,
Не для того создали гири,
Чтоб ими бить по головам.

В. МЕЛОЧИ (ШУТКИ)

— Солнце село.

— На сколько лет?

— Вечер наступил.

— На кого?

— Отчего у тебя пиджак порван. За звезды зацепился?

— Нет. В кооперативе купил.

Г. АФОРИЗМЫ И МЫСЛИ

Если римский папа сказал „а“, то Лига наций говорит „б“.

★

Не всякий заведующий имеет казенный автомобиль.

★

Жить с личной секретаршей, — это еще не значит жить в мире с подчиненными.

★

Какая разница между казенной лошастью и казенным автомобилем? Никакой. И та и другой частенько в единичных случаях привозят отдельных заведующих на скамью подсудимых.

Вот все, что есть у владельца литературных отмычек. Вот все его мысли, его шутки, его сатира на кооперативные дела, его представление о международных проблемах.

Больше почти ничего у него и нет. Разве только так называемые юмористические фамилии. Их штук шесть. Дудочкин (совслужащий), Обиралкин (подкулачник), Дабывалкин (плохой кооператор), Помадочкина (несчастливая затравленная машинистка), Канцеляркин (бюрократ и головоотяп), Никишин (положительный тип, появляется в конце фельетона).

Кажется, профиль обозначился полностью. Да и фас виден довольно отчетливо. Читатель предупрежден.

А теперь, когда в гром похвал внесена родимая сатирическая нота, можно уже надеть визиточные брюки, нарядиться в парадную толстовку и бархатным голосом зачитать теплое приветствие, написанное пером „рондо“ на куске рисовальной бумаги.

Ф. Толстовский.

КУКРЫНИКСЫ -32

КРОКОДИЛЬСКИ

КОРАБЛЬ называется «Крокодил». Построен в сатирическом доке издательства «Правда». Прилагаемая схема составлена пост-фактум, на основе долгого изучения конструкции, инженерами Кукрыниксы. На корабле классов нет. Каждый занял место, соответствующее его характеру. Редактор **М. Мануйльский** (1) стоит на носу корабля и всматривается в голубую даль литературного океана в надежде найти хороший фельетон. Его фигура напоминает Колумба... задолго до открытия Америки. Его зам. — **Я. Бельский** (3) вместе с зав. редакцией — **И. Абрамским** (4) работают у рулевого колеса. Тут же — зав. лит. **Л. Митницкий** (2). Он по природе не верит никакой погоде, он даже солнце иногда принимает за грозовую тучу, говоря: «Крепите фалды, — будет буря!» Рядом член коллегии **С. Дорофеев** (5), обладатель на редкость спокойного и доброго характера. Он всегда готов взять руль из ослабевших рук товарищей. **М. Черемных** (6) — орудийная башня корабля, он смотрит в океан взглядом 16-дюймового орудия. **К. Ротов** (17) кроме необузданного таланта, имеет 6 больших и 9 малых радиоприемников. У него есть свои усовершенствования. Лампу «микро» он недавно удачно заменил стеариновой свечкой, а свечку — старой фланелью. Художник **Д. Моор** (8) — большой любитель и знаток голубей. Но в виду то-

го, что в последние годы эта птичка стала эмблемой гнилого женевского пацифизма, он просил изобразить себя с вороной. **Л. Радаков** (10) — исстари знаменит рисунками, стихами и главным образом внешностью. В этом деле, как видите, он вне конкуренции. **Ю. Ганф** (12) известен строгими линиями и жестоким характером. Рисунков без крокопролития он не делает. По натуре — типичный людоед, по внешности настолько изыскан, что считает совершенно невозможным свое изображение в карикатуре. **Б. Ефимов** (13) известен как автор всех международных передовиц, помещаемых в «Известиях» с правой стороны. Обладает вполне культурной внешностью, что многие годы вызывает справедливое негодование чехо- словацкого премьера г-на Бенеша. **К. Елисеев** (15) обладает большим талантом, маленькой трубкой и сверным табаком. По этому поводу как-то утром его сын спросил: «Папа, какой дурак написал, что дым отечества сладок и приятен». **В. Козлинский** (19) — мастер композиции и обладатель вечного пера и вечно бритого лица. Секрет этого последнего явления заключается в усовершенствованной системе шляпы. Из рисунка это ясно видно. **М. Храпковский** (21) — красивый малый и очень интимно рисует. Сам он человек с надрывом, а автомобиль имеет с надломом.

Друзья советуют ему переделат **Л. Генч** (22) — талантлив и всег зом здоровается при любых об няет трамвай, самолеты и др. ц кому руку. Раз был очень уд го инвалида, спросил: «А как ж **В. Гранов** (25) больше из дядя Кондрат. В этом весь траг осмотра его внешности ни одн он поэт. Какую бы лирику он л говорят: «Ах, это из Пушкина!» шим коком. **А. Гаямов** (26) хоро и поэту пишет раз в год. За гими писателями. Он редакцион вает и склеивает номер. Из-за з Ведь он может что угодно и ком шить. **Р. Роман** (20) развил так в Магнитогорске, что, вещая твил в Кузнецке. Проверено Рот **мач** (7) — один из старейших р седатель общества старых кро тирических стихов и холодных **Б. Самсонов** (9) никогда не см

КРОКОДИЛЬИЙ КОРАБЛЬ

... машину на два примуса. ... да удивлен. Главным образом...
 ... востен как стихотворец — ... изм его положения: после ... а девушка не верит, что ... ни развел, ему все равно ...
 На корабле служит старший, но застенчивый автор, это сильно уважаем дружный Пакэн, так как сши...
 ... этого его немного боится. ... му угодно приклеить и при...
 ... ю бешеную деятельность ... ам по радио, сам себя л...
 ... овым. Поэт В. Лебедев-Ку...
 ... ботников журнала и пред...
 ... кодилов. Автор теплых са...
 ... х душой для бюрократов. ...
 ... ется, но всегда ядовито

усмеяется. Никогда не знаешь, что он про тебя напишет: злой памфлет или добрый некролог. В русской литературе может занять свое место. Ильф и Петров (14) сами забыли недавно, кто из них Ильф, кто Петров. Родственники с трудом их помирили, при чем Петров долго не верил, что он не Ильф. Знамениты тем, что во всех городах мира выпускают ежегодно 12 стульев. Перепроизводство мебели на Западе произошло главным образом из-за них.

Б. Клинич (24) известен фотомонтажами и усовершенствованным аппаратом „Лейка“. Авторы Кукрыниксы являются корабельными инженерами, мало сведущими в фотоделе, и поэтому спутали системы аппаратов. А. Топиков (23) большой знаток церковной утвари и служителей культов. В редакции есть подозрение, что он с раннего возраста не верил в бога. По психологии — старый дачник.

Б. Левин (18) после написания большой повести „Жили два товарища“ так редко приходит в редакцию, что мы забыли все его отличительные свойства. Бен-Гали (27) не индус, а фельетонист. Как и Роман, жил в Магнитогорске и по количеству продукции хочет догнать домну № 1. М. Вольпин (16) знаменит стихами и своей обворо-

жительной улыбкой. Впрочем в журнале он больше улыбается, а стихи пишет где то в другом месте. М. Глушков (11) волей судьбы попал в тень сатиры. Он выдумывает сотни тем, по которым другие мощными колоннами идут к славе. А. Стоврацкий (28) — поэт с кавалерийским темпераментом. Раньше скачет, а потом смотрит куда... А. Калинина (29) не только секретарь, — она и автор и уже имеет своего читателя. Его фамилия пока редакцией не установлена. Е. Козловский (30) — корабельный юнга и библиотекарь. На „ты“ со многими классиками.

— Ну, ну, сюда, старик, — говорит он, похлопывая по Щедрина и вставляя его в шкаф.

П. Майский (31) любит волнующие развлечения. Самый жизнерадостный юноша в редакции, но единственный в Союзе, от которого через газету отмежевались родители.

Валентина Катаева на корабле не видно, так как он в это время стоял во Всероскомдраме за творческой заграничной командировкой.

Отдельный катер из Ленинграда с Антоновским, Радловым, Зощенко и Прутковым где-то задержался в пути.

Остальное трудящееся население СССР в большинстве тоже работает в „Крокодиле“.

ЮБИЛЕЙНЫЕ МЫСЛИ

Умей в куче юбилейных славословий найти зерно самкритики.

Но, найдя это зерно, не думай, что ты петух.

Поменьше юбилеев — побольше юбиляров.

И еще скажу: помните, что домны должны выпускать чугун, а не резолюции о чугуне.

Гупа.

М А Н И Ф Е С Т

МЫ, „КРОКОДИЛ“ первый и не последний, Великий Бич тунеядцев, бюрократов, оппортунистов, кликуш и классовых врагов в мировом масштабе, публикуем настоящий манифест в связи с 10-летним юбилеем нашим в лето 1932-е. Отличаясь от всех прочих, еще сохранившихся ныне владетельных особ мира отсутствием подданных и верноподданных, мы имеем 500 тысяч читателей и почитателей.

Посему по количеству населения мы составляем примерно три Монако или десять Сан-Марино. Верующих у нас нет, и папский нунций при нашем дворе (Тверская, 8) не аккредитован (может подтвердить смотритель двора). По вопросу разоружения можем пойти только на сокращение одного зубца в вилах наших, но настаиваем на удлинении на 2 вершка остающихся трех. По случаю десятилетия объявляем амнистию всем тем, которые еще не успели содейть гадостей, но собираются, если пагубных своих намерений не осуществят. Относительно же всех, награжденных ранее орденами „Крокодила“, сообщаем, что они остаются в своем звании. Присовокупляем, что согласно статуту ордена на территории СССР, награжденные никакими льготами не пользуются, кроме удовольствия, получаемого от чтения поздравительных писем. На остальной территории мира кавалеры ордена „Крокодила“, по правам и преимуществам, приравниваются к кавалерам ордена „Белого слона“ Сиама короля Чикрабона V, или VI (в момент состав-

ления нашего манифеста точных данных о номере сей владетельной особы в редакции не оказалось).

По случаю юбилея нашего просим не шуметь, на телеграммы не тратить и портфелей с трогательными надписями на медных табличках не присылать. Радуйтесь главным образом в душе. Так будет для вас дешевле, а для нас дороже. Означенный этот торжественный день усилением своей работы на производстве и укреплении связи с нами. Организуйте новые ударные бригады и посты „Крокодила“. Мы же будем готовы, как всегда, с вилами в руках.

Мы шлем горячий привет наш ударникам Москвы, Магнитогорска, Харькова, Ленинграда, Сталинграда, Днепроостроя и всей многомиллионной трудовой армии СССР.

Мы не хотим в этот день никому портить настроения, но сообщаем всем рвачам, нытикам, маловерам, оппортунистам и бюрократам, что в день юбилея мы признали за благо увеличить свою производительность вдвое.

Имея в виду сие обстоятельство, будьте умнее, чем обычно, и не перегружайте нас лишней работой. В случае неотразимого желания сделать какую-нибудь пакость, прочитайте нашу статистику за 10 лет.

На подлинном собственными вилами нацарапано

Дан в Москве, 4/VI-32 г.

„К Р О К О Д И Л“.

БЫЛО МНОГО ЛЮДЕЙ...

ЛАМПЫ СИЯЛИ, как свежие бутерброды. Веселые бутерброды искрились, как стосвечные лампы.

Роскошное сидро пенилось в бокалах. Что касается „прочих“ напитков, то, принимая во внимание, что... Короче говоря, — водка не отсутствовала.

Было много людей. Много табачного дыма. На каждом из присутствующих — свежий воротничок и серьезно-юбилейное лицо.

Было много людей, и была смертельная скука. Было скучно, потому что собрались одни юмористы.

Не работники крематория, не счетоводы похоронных бюро, не кассиры железнодорожных касс, а именно юмористы — самые мрачные люди на свете.

Вот почему на этом юбилее, на юбилее юмористического журнала, зевота энергично раздирала челюсти.

Произносились речи, тосты, приветствия. Но все было так чинно и серьезно, словно на международной санитарной конференции.

Каждый оратор хотел показать, что он не такой легкомысленный, как о нем думают. Что он способен говорить, как передовица. Не было ни острых слов, ни шуток, ни каламбуров. Фельетонист Архип Архипелаг задумал, было, хорошую, интересную речь. На клочке бумажки он набросал схему своей речи. Тут было смешное двуступище Гейне, острое словечко Анатоля Франса, курьезное четверостишие Кирсанова, меткая фраза из Ювенала.

Архип Архипелаг уже встал, уже вынул бумажку со схемой своей речи. Но вдруг опомнился и засунул бумажку в жилетный карман: — Лучше написать. Двести строк обеспечено. Веселей будет.

В это время в залу, где праздновали юбилей, зашел человек низенького роста, бритый, краснощекий, бодрый. Он быстро нашел себе свободное место за столом. Стремительно налил в стакан из какой-то бутылки, засим отправил в рот бутерброд. Кушал он весело, жизнерадостно. Затем встал и попрощался.

Все насторожились. Никто из собравшихся не знал его. Да и он себя никак не отрекомендовал.

Первые слова его речи сразу привлекли всеобщее внимание. Говорил он весело, живо и интересно. Язык богатый, образный. Оратор сыпал шутками, прибаутками, пословицами.

Сначала все улыбались, потом смеялись, затем хохотали.

Каждый из присутствовавших понял, что перед ними — незаурядное юмористическое дарование.

Но кто он такой? Как его фамилия? Литературный псевдоним? Где он печатается? Надо обязательно привлечь его в наш журнал.

Архип Архипелаг зеленел от зависти. Одно только всех удивило. Оратор, в своей речи много уделял внимания керосину, бензину, а также свежему луку и шинкованной капусте. Это как-то не вязалось с общим характером юбилея. Но аудитория не придавала этому особого значения.

Аплодисменты. Оратор кончил. К нему подошел секретарь редакции.

— Разрешите, товарищ, узнать вашу фамилию.

— Митькин.
— Так и подписывается?
— Конечно так. Иначе не выходит.
— Где вы пишете?
— Большой частью на столике.
— Что значит — профессия. Не можете не шутить. Мне хотелось бы, чтоб вы и у нас работали.

— Не моя специальность. По нефтяной части никогда не работал. У меня талант по овощному делу. А как теперь у вас с керосином?

— С каким керосином? Не понимаю.
— Вот-те и на! Неужели в вашей нефтелавке опять прорыв с керосином?

— В какой нефтелавке?
— № 17. Ведь сегодня ваш трехлетний юбилей, и меня овощной магазин № 19 прислал приветствовать.

— Какая нефтелавка? Какие овощи? Здесь юмористический журнал. Сегодня юбилей журнала.

Митькин поднялся и стоял с раскрытым ртом.
— Ничего не понимаю. Это какой этаж?
— Третий.

— Третий? Батюшки! Ошибся этажом! Митькин схватил фуражку и пустился бежать. На лестнице его догнал редактор:

— Товарищ Митькин, все же напишите что-нибудь для нашего журнала. Хотя бы об овощах.

Г. Рыжков.

ДВЕ КРОКОДИЛЬИХ ПЯТИЛЕТКИ

(1922 — 1932)

Во мне ни капли лести нет,
Но должен «Крокодил» воспеть я:
При наших темпах десять лет
Ей-ей равняются столетью.

Историю полезно знать
Не только с сотворенья мира,
А «Крокодил» есть, так сказать,
Живая фабрика сатиры.

Вот отчего и почему,
Забыв на время про крольчатник,
Я позу Нестора приму
Как профсоюзник и печатник.

Вкусить от неповских утех
Спешили жадно спекулянт,
И объявили «смену век»
Пронырливые эмигранты.

Впервые слово «хозрасчет»,
Набатов ввевилось в общей давке
И слово «трест» вошло в почет,
И, как грибы, рождались главки.

И тут, взрывая мутный ил,
Чтоб слякоть быта взять на вымы,
Возник товарищ «Крокодил»
Организуящую силой.

Бумаги не было у нас,
И мы печатались на срывах,
Наш путь не легон был подчас,
Но мы не знали о прорывах.

С журналом нянчась, словно мать,
Дышали пылью мы свинцовой
И часто оставались спать
В «Седьмой» и «Первой образцовой».

Наш крокодилий адмирал,
Душистый дым кругом развеяв,
Упорно кадры подбирал
Добрейший «батя» Ермисев.

Малютин, Черемных, Моор
Спялись кровно с «Крокодилом»,
И рос худкор, и рос крокор,
И рос тираж, и крепля силы.

Пришли Неверов и Кольцов,
Пришли Демьян и Маяковский,
И «Крокодил» в конце концов
Стал «главсатарю» московской.

Без жарких схваток нет побед,
А кто горит, тот быстро тает, —
И дяди Кости больше нет,
И многих, многих нехватает.

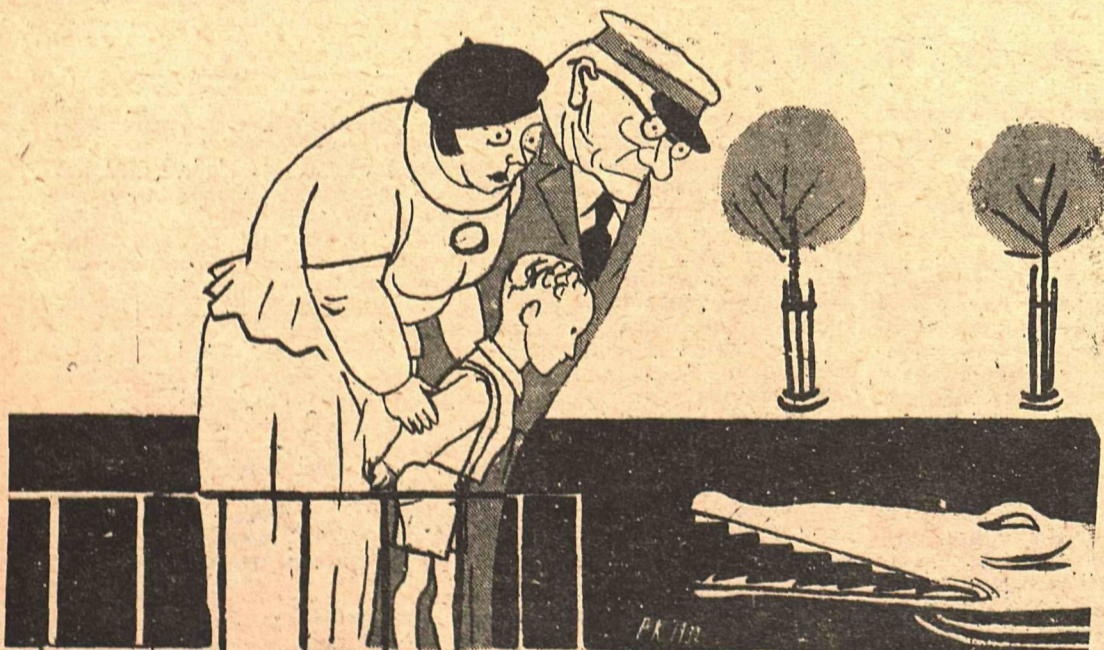
Но не роняли мы знамя,
К нам молодежь всегда ходила,
И сотни нынешних имен
Роднясь в недрах «Крокодила».

Мы хлам и гниль сатирой жгли,
И наши стрелы были метки...
Нет, не впустую мы прощали
Две крокодилийих пятилетки!

Вас. Лебедев-Кумач.

ДЕТСКИЙ ЮМОР

В. Ковалинский

— Смотри, папа, редакция плавает...

КОРОЛЬ И ЕГО ПРИДВОРНЫЕ

Тяготение королей к жуликам и жуликов к королям было всегда основой монархического принципа. Теперь это нежное влечение сделалось достоянием и буржуазно-республиканского строя.

«Раскрыто, что генерал-губернатор одного из североамериканских штатов А. Парилло оказался платным агентом известного короля воров Аль-Капоне».

Повидимому, положение неофициальных воров в Америке довольно кислое. Короли стали, угля и железа, — те нанимают всех генерал-губернаторов оптом, а королю воров приходится с каждым договариваться отдельно. Единственное утешение: отказа не бывает.

КОПЫТОПИСЬ

Люди каменной эпохи во избежание возможных мелких ссор с соседями предпочитали предварительно убивать их увесистыми необтесанными лубинами. Американский публицист Вертенбейхер предлагает примерно такой способ предохранения человечества от возвращения к людоедству:

«Когда я пытаюсь найти практические меры, которые могли бы вернуть на землю добрые времена, я нахожу только одно средство: нам нужна новая война, которая продолжалась бы дольше, убила бы больше людей, разрушила бы больше церквей и обошлась бы дороже, чем предыдущая, иначе мы, пожалуй, вернемся к людоедству».

За себя Вертенбейхер может быть спокоен: бешеные животные в качестве пищи не употребляются.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Б. Ефимов

Бор. Ефимов - 32.

— С вашим проектом полного разоружения, тов. Литвинов, я согласен, но вил. я все-таки не дам.

НАУКА И ЖИЗНЬ

Наука о рациональном питании в Америке обогатилась ценным теоретическим вкладом.

«Известный американский экономист профессор Ганна выступил в Нью-Йорке перед собранием членов «Экономической ассоциации» с докладом на тему: «Как приучить бедняков поменьше есть в период кризиса».

Надо сказать, что еще и до периода кризиса у американских бедняков была большая подготовка к точному восприятию этих научных истин.

КВАРТАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Одна из обывательниц щедринского города Глупова мечтала родить околоточного надзирателя. Повидимому, эта высокая и навязчивая идея теперь по наследству перешла к югославскому правительству. Так в Белграде открыт «Русский полицейский техникум» с историческими заданиями.

«Техникум стремится обновить старые кадры царской полиции для участия в организации внутренней охраны в будущей национальной России. Среди 22 педагогов этого техникума есть несколько профессоров белградского университета. Остальные — видные работники царской охраны».

Щедринская обывательница обвиняла в бесплодии своего немощного мужа — заштатного дьякона.

Надо полагать, что брак между белградскими профессорами и царскими охранниками окажется счастливее, и к будущему году не одно дитя с полицейским свистком в зубах начнет требовать казенного молока.

МОЙ ЮБИЛЕЙ

ПРИСМОТРИТЕСЬ к юбилеям:
 От восторгов пухнет грудь,
 От речей несет елеем,
 По тропическим аллеям
 Юбиляру стелют путь.
 И поет оратор местный —
 Не оратор, а гусяр:
 — Наш прекрасный, наш
     чудесный,
 Наш добрейший, наш
     прелестный,
 Наш хороший юбиляр!
 Не хочу, чтоб юбилей мой
 На другие был похож.
 Пусть — без притори жалейной,
 Без романтики елейной —
 Речи колются, как еж.
 Пусть друзья мне крикнут
     лучше,
 Сбросив чеховский футляр:
 — Вот кусачий, вот колючий,
 Вот клыкастый, грозный,
     злючий,
 Вот свирепый юбиляр!
 В старый быт стучимся лбом мы,
 Факт прозрачен, как роса,
 Трафаретны до чего мы:
 В юбилей дарим альбомы,
 Преподносим адреса...
 Фотоснимки: в каждой позе
 Соблюден глупейший стиль,
 Каждый здесь смешио серьезен.
 Адреса — в старинной прозе,
 А язык — сплошной текстиль!
 Но мещанских юбилеев
 Не хочу я быть рабом:
 Сам я нынче — из трофеев
 Крокодильих „корифеев“ —
 Подношу себе альбом.
 Я б и адрес преподнес тут
 (Выселенье — на носу!),
 Да не знаю, очень просто,
 В новом адресе — вопрос то!
 Будет адрес, — поднесу!
 Присмотритесь к юбилярам
 (О мещанах эта речь).
 Юбиляр струится паром,
 Вытирается фуляром
 И готов слезой истечь.
 Он ужасно тронут, значит:
 Море счастья — хоть умри...
 До жилетки он доскачет
 И в жилетку как заплачет —
 Будет плакать до зари.
 Не люблю стихийных
     бедствий,
 Я „воды“ не выношу:
 Вы от дружеских приветствий
 Не дождетесь слезных
     следствий —
 Никого не орошу!
 Я в горниле юбилея
 Только крепче закалюсь.
 Сил и рвения не жалея,
 Буду бить еще сильнее
 Всевозможнейшую гнусь!

В. Гранов.

ОТКУДА ПОШЕЛ „КРОКОДИЛ“

ЛУЧШЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ
К ЮБИЛЕЮ

Д. Моор

В ЛЕТО от бывшего Р. Х. 1922 в тихом особняке на Воздвиженке зачался сатирический журнал. Его создатели, поздравляя друг друга, чуть не поссорились из-за имени новорожденного.

— В самом деле, как его назвать?..

Один из закутов «Рабочей газеты», в котором собрались счастливые отцы, плыл в синеве табачного дыма. Отцы спорили долго и настойчиво, но имени не было.

— Гром! — пробасил с подоконника М. Черемных.

— Среди ясного неба?.. Не пойдет! Давайте что-нибудь индустриальное, — кричал Архангельский.

И названия потекли сплошным потоком в строгом алфавитном порядке: алмаз, буров, винтик, гайка, зубило, молот, нож, клещи, пресс, рашпиль, резец, рубанок, сверло, таски.

— Вы бы еще щипцы для сахара предложили, — равнодушно отозвался В. Лебедев-Кумач, на минуту оторвавшись от тех мыслей, которые впоследствии сделали его одним из беспартийных Савелиев Октябрых.

Тогда перешли на острые предметы вообще.

— Есть, нащел! — крикнул кто-то из отцов. — Булавка!

— Ну, и скучно, не принципиально и общо, — вылил на изобретателя ушат холодной воды редактор.

Изобретатель был энтузиастом и не сдавался без боя.

— В таком случае предлагаю английскую булавку.

Энтузиаста лишили слова на 10 минут и постановили обойтись без ввоза импортных машин.

Многие приуныли. Наступила тишина. И тогда часы глухо пробили двенадцать (так уж повелось, что только в полночь часы появляются в литературных произведениях, как действующие лица).

Полночь и закрыла заседание. Разошлись, не придумав имени.

По сведениям из вполне авторитетных источников, Д. Моор всю ночь вскакивал и бормотал со сна такие несусветные названия, которых не найти ни в каких литературных святцах.

Утро не принесло облегчения. Собрался вторично. Мысли приходили самые гастрономические.

— Перец, — предложил Д. Мельников, дожидая бутерброд не помню с чем (память изменила. Примечание летописца).

— Это читатель должен сказать, что в нас много перца, нервно стряхивая на костюм тлепел папиросы, — раз'яснил Гессен.

Так как хрен перца не слаще, не прошли ни горчица, ни хрен, ни даже редька.

— Ну, хватит! — стухнул кулаком по столу Еремеев. — Пора журнал делать...

— А какой собственно журнал? — ехидно спросили отцы.

Но провокация не удалась. Приступили к обсуждению тем для первого номера. О названиях забыли.

Все заметно повеселели. Темы спорились. Еремеев довольно улыбался. Рокотал, как прибой, Черемных. Моор ласково точил карандаш на бога Савасафа.

ИМПЕРИАЛИСТЫ (хором): — Пламенный привет юбиляру! У-у-у, чтоб ты сгорел!!

Перед самым концом заседания проклятый вопрос снова возник из небытия:

— Мне нужна справка с места службы для домоуправления, — потребовал Пустынин. — А в какой я собственно редакции служу, позвольте вас спросить?..

Решено было объявить конкурс на лучшее название. Целую ночь светлячками в разных районах Москвы мерцали восемь окон, но на следующий день, день третий, все названия были забракованы.

Журнал готовился к выходу. Над согретыми человеческим дыханием корректурными оттисками первого номера склонились головы сотрудников.

Наступал, как теперь говорят, пусковой период. На следующий день в типографии, что на Филипповском,

должны были заернуться машины, а названия не было.

— А какой же все-таки заголовок в колонцифре ставить? — мрачно спросил метранпаж.

Муха билась о стекло и делала мертвые петли. Все бездумно следили за ней.

— Эврика! Оса! — предложил И. А. Малютин.

— Нет, не пойдет! — решительно возразил редактор. — Ее маленького жала большой бюрократ и не заметит.

Но оса дала путевку в мир флауны. Начали прорабатывать Врема.

Редакция уподобилась зоологическому саду. В воздухе парили орлы, коршуны, грифы; в окна заглядывали тигры, барсы; за стенами, казалось, рыли шакалы, рычали львы, а названия все-таки не было.

— Прошу слова, — вскочил Гессен и, сверкая глазами, неожиданно выпалил:

— Журнал должен называться Крокодил!

— Почему Крокодил? Откуда Крокодил? Зачем Крокодил? — зашумели мы. Но тут снова в комнату ворвался метранпаж:

— Подискутировали, ребята, и будя! Мне через полчаса номер в машину, спускаться!.. Я ставлю «Крокодил» и точка!..

Моор, уже в рисунке, добавил крокодилу вилиц, а к вилицам еремеевскую трубку.

Было это в лето от рождения «Крокодила» первое, день третий, час вечерний.

Крокодилий мемуарист
И. Амский.

ПУТЕШЕСТВИЯ „КРОКОДИЛА“

НЕДОСТАТОК времени и ограниченный размер настоящей статьи, к сожалению, не позволяют пишущему эти юбилейные строки подробно и полно описать замечательные путешествия «Крокодила».

Шарж К. Ротова

Архип
(личный секретарь «Крокодила» с 1922 по 1925 год).

Бесспорно, это будет сделано, и подробное и полное описание замечательных путешествий, несомненно, войдет яркими страницами в интересный и содержательный труд будущего биографа «Крокодила».

1922 год — точная дата первого путешествия «Крокодила» в Ейск, бывш. Кубанской области — родину пишущего эти строки.

За четыре года «Крокодил» побывал на заводах Урала и Нижегородского края, на рудниках Донбасса, на нефтяных промыслах Грозного и Баку, на фабриках Московской области, в Твери, в Иваново-Вознесенске и др. промцентрах, не говоря уже о Москве, где трудно найти хоть одно предприятие, на котором не был бы «Крокодил».

Друзья-рабочие подносили «Крокодилу» пишу: совдураков, головоотяпов, бюрократов, лодырей, рвачей, прогульщиков, пьяниц и др.

Рабочие пели:

Все ждет приезда «Крокодила» —
И юг, и север, и восток,
Совдураки глядят уныло,
Еще унылей чешут бок.

И ходят слухи на заводе,
Что кой-кому, убавив спесь,
Придется нынче при народе
На крокодилилы вилы сесть.

Совдураки бодрятся:

Пускай хоть двадцать крокодилов
К нам приезжает каждый час,
Мы не глядим на них уныло,
Им не удастся скушать нас.

Дела идут весьма отлично,
Мы вовсе не совдураки,
У нас, как водится обычно,
Нет недостатков никаких!..

Но недостатки были, и племя совдураков попало на острые зубы и вилы «Крокодила».

Единственным местом, где «Крокодил» не запустил вилы в бок, была фабрика его имени в Иваново-Вознесенске.

В своей речи на торжественном открытии фабрики «Крокодил» сказал:

Товарищи! В первых строках моей речи,
На первых порах нашей первой встречи,
Рабочим, работницам, молодежи — привет!
Такой в республике фабрики нет,
Где рабочие — промышленности кормильцы —
Были к тому ж крокодилилы.
Теперь, чего доброго, станет Антанга
Меня величать... фабрикантом!
Скажу вам, товарищи, прямо:
Когда пришла от вас телеграмма,
Которую прислал Мануильский,
Взыграл мой дух крокодилский...
Еще раз благодарю вас, ребята —
Крокодилилы, крокодилилы, крокодилилы!
Всем вам горячий привет!
Да живет ваша фабрика множество лет,
Да работает она на славу,
Обувая босых ораву!
Не жалеете своих пролетарских сил,
Да здравствует фабрика «Крокодил»!

На этом заканчиваю свои скромные воспоминания.

Пожелаем же дорогому юбиляру и впредь быть юным, сильным, бодрым, острым и готовым к новым путешествиям в международном масштабе.

Архип (Александр Архангельский).

Г О В О Р И Т К Р А С Н Ы Й Б Е Р Л И Н

Я посылаю вам сердечные боевые приветствия к празднованию 10-летнего существования, с пожеланием, чтобы «Крокодил» и в дальнейшем остался острым оружием против всех врагов пролетариата и храбрым помощником партии в деле социалистического строительства.

С партийным приветом
Вилли Мюнценберг.

Берлин.

Редакции «Крокодила» к празднованию 10-летия существования наши товарищеские приветия!

У нас есть только одно желание: пусть наш молодой «Ротер Пфедфер» научится возможно скорее быть таким же едким для классовых врагов, как журнал «Крокодил». Мы надеемся, что мы добьемся этой цели при посредстве дальнейшей тесной связи с вами.

От имени всех наших сотрудников.

Редакция «Ротер Пфедфер»
Оскар Фишер.

Г О В О Р И Т „Э Л Е К Т Р О С Т А Л Ъ“

Дорогой товарищ «КРОКОДИЛ»: Поздравляем тебя с 10-летним юбилеем неустанной борьбы острой классовой сатирой за генеральную линию партии, за дело социализма. От имени рабочих металлистов и строителей «Большой электростали» благодарим тебя за посещение нашего завода и совместную с нами борьбу за высококачественную советскую сталь. Шлем тебе, борцу за генеральную линию партии, врагу наших врагов подарок — нержавеющей советскую сталь для твоих острых вил и просим принять шефство над нашим заводом. Помогай нам в нашей борьбе за освобождение Советской страны от импорта стали. Помогай нам в нашей борьбе за 120 тысяч тонн высококачественной советской стали, за шесть условий тов. Сталина!

Трудовой завод и редакция газет.

Р О Ж Д Е Н И Е „К Р О К О Д И Л А“

Ив. Малютин

Приложение к № 146 „Рабочей газеты“.

Цена 17 р. 50 к. вместе с № газеты.

КРОКОДИЛ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
27 августа 1922 года

Объявления в журнал «Крокодил» принимаются по цене: 1 страница — 90,000 р., 1/2 стр. — 60,000 р., 1/4 стр. — 30,000 р., 1/8 стр. — 15,000 р., в главной конторе Стрелецкой бульвар, Пушкоровский пер., 8.

№ 1 (13).

— Неожиданное приложение..

КАК ВЫГЛЯДЕЛ ПЕРВЫЙ НОМЕР «КРОКОДИЛА», КОТОРЫЙ ВЫЛУПИЛСЯ ИЗ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ПРИЛОЖЕНИЯ К «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ». ПЕРВЫЙ НОМЕР ЭТОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ВЫШЕЛ 4 ИЮНЯ 1922 ГОДА.

Г О В О Р И Т „С О К О Л“

Мастерам пролетарской сатиры, детищу ЦО партии, товарищу «Крокодилу» — нашему шефу — по поводу 10-летия его славной деятельности мы, рабочие фабрики «Сокол», шлем пламенный пролетарский привет!

Бичующий смех твоей сатиры, товарищ «Крокодил», является грозой для классовых врагов, для оппортунистов всех мастей, бюрократов, рвачей, лодырей, пьяниц — всех, кто мешает большевистским темпам в великой социалистической стройке. Ты являешься мощным орудием воспитания миллионов трудящихся к сознательной борьбе за социализм.

Мы, рабочие «Сокола», твердо уверены в том, что вилы «Крокодила» не только не будут притуплены в борьбе с конкретными носителями зла, наоборот, они еще острее будут разить всех врагов пятилетки.

Мы уверены, что ты, товарищ «Крокодил», с еще большей яростью будешь драться за победы социализма.

Со своей стороны мы мобилизуем все свои силы на выполнение и перевыполнение промфинплана подшефной тебе фабрики и не допустим, чтобы наш «Крокодил» терпел недостатки в хорошей бумаге и задерживал выпуск журнала.

По поручению рабочих —

президиум собрания:

И. КОКОРЕВ,

КУЗНЕЦОВ,

НАТЮШИНА.

ГОВОРИТ МАГНИТОСТРОЙ

В день десятилетия шефа Магнитостроя — журнала «Крокодил» от большевиков Магнитогорска пролетарский привет!

Горком надеется, что в дальнейшем, с укреплением и расширением шефства, журнал будет еще с большей непримиримостью вскрывать пером большевистской сатиры «болячки» нашего строительства.

Пусть зубы «Крокодила» будут еще острее в борьбе за создание Metallургического комбината, в борьбе за выполнение исторических решений XVII партконференции, в борьбе за выполнение шести сталинских условий против оппортунистов всех мастей!

ГОРКОМ ВКП(б).

Фотокариатура Б. Клипча

ТЕЛЕГРАММА

30 тысяч строителей Магнитостроя зят ударно борющихся за создание гиганта нашей индустрии магнитогорского металлургического комбината имени Сталина зят шлют горячий большевистский привет своему любимому журналу Крокодил тчк Крокодил первый и единственный журнал действительно массовой политической большевистской заостренной сатиры тчк Крокодил зят шефствуя над Магнитостроем зят шел нога в ногу с ударниками строительства зят крепко поддевая на острые вилы всех врагов нашей великой стройки зят всякого рода оппортунистов правых и левых кавычки бюрократов всех мастей и рангов зят вредителей рвачей летунов гастролеров прогульщиков и лодырей тчк Крокодил обнаружил и вытащил на солнышко сотни притаившихся паразитов нашего строительства тчк 500 тысяч номеров Крокодила это протомиллиона крепких ударов по врагам рабочего класса тчк Десять лет работы и борьбы Крокодила это знаменательная веха на пути создания и развития подлинно большевистской крепкой целеустремленной сатиры тчк Просим наш журнал Крокодил еще более развить и укрепить свое шефство над Магнитостроем и отточить еще сильнее острия своих вил зят чтобы крепче брать на них всех врагов нашей стройки тчк Да здравствует журнал Крокодил тчк Дашь миллион экземпляров Крокодила тчк По поручению рабочих строителей Постройком Магнитостроя

„Магнитогорский рабочий“ приветствует 10 лет работы „Крокодила“, 10 лет его борьбы за дело партии оружием большевистской сатиры. Желаем „Крокодилу“ — шефу Магнитостроя

—еще крепче и зубастей брать на вилы всех врагов социалистического строительства, и в частности нашей великой стройки!

„МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ“.

ГОВОРИТ „ТРЕХГОРКА“

Партком, фабком, комитет ВЛКСМ и редакция „Знамя Трехгорки“ от имени семитысячного коллектива рабочих и ИТР красной знаменной Трехгорной мануфактуры шлют свой боевой привет всесоюзному органу пролетарской сатиры, действенному оружию большевистской самокритики — журналу „Крокодил“ в день его десятилетия.

Мы считаем необходимым отметить, что „Крокодил“ всегда был не только желанным гостем трехгорцев, но принимал активное участие, особенно последнее полугодие, в их борьбе за выполнение директив партии.

На страницах „Знамя Трехгорки“ „Крокодил“ беспощадно бичевал всех лодырей, рвачей, оппортунистов, всех, не желавших драться за

большевистские темпы и качество. Не один десяток плохих работников посадил на свои вилы „Крокодил“ на „Трехгорке“. „Крокодил“ многим помог нам в борьбе за досрочное выполнение плана 3-го, решающего года и первых четырех месяцев этого года пятилетки.

В ознаменование юбилея присваиваем „Крокодилу“ звание почетного чesальщика „Трехгорки“.

Да здравствует пролетарская сатира — одно из мощных орудий партии в победной борьбе за социализм!

Директор — ПОЛОЗКОВ, партком — СУРИН, фабком — КУРОЧКИН, комитет ВЛКСМ — МУХИН, „Знамя Трехгорки“ — КОР.

ГОВОРИТ „ЧЕРВОНИЙ ПЕРЕЦЬ“ (ХАРЬКОВ)

ЗА ЄДИНИЙ ФРОНТ РАДЯНСЬКОЇ САТИРИ

Хай знає вся ворожа, темна сила

Всіх рангів і мастей, масштабів і пород:

Що „Крокодил“ свої тримає міцно „Вила“,

Вступаючи в одинадцятий год.

„Червоний перець“.

ГОВОРИТ КУРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Десятилетнему юбилею, передовому борцу пролетарской самокритики, веселому и зубастому „Крокодилу“ привет от имени дружного 7-тысячного коллектива железнодорожников Москвы-1 Курской.

Должны сообщить тебе неприятное известие: на Курской становится для тебя все меньше еды. Ты, правда, сам в этом виноват: за время последнего Всесоюзного конкурса „Правды“ съел у нас целый состав лодырей, прогульщиков и головоутипов.

Но не огорчайся. Как-никак запасы еще имеются. Поэтому приезжай почаще!

Работники и редакция газ. „На рельсах“. Р. С. Вилы, вилы не забудь!

ЭТОТ НОМЕР „КРОКОДИЛА“ ВЫХОДИТ В 4-х ИЗДАНИЯХ: ОСНОВНОЕ, МОСКОВСКОЕ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ И УРАЛО-СИБИРСКОЕ

ЮБИЛЯР: — Лозунг срывания всех и всяческих масок меня нисколько не пугает.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“. АДР. РЕД.: Москва, Тверская, 8. Телефон 3-70-16. Прием ежедн. с 1 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24 и 30 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 60 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануильский, Л. Митницкий.

Зав. редакцией И. Абрамский.

Москва, Изд. № 509

Сдача текста и рисунков — 16/V.

Подпись к печати — 23/V.

Ответственный редактор М. Мануильский

Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 1/2. Колич. знаков 100.000

Уполномоч. Главлита № В—19193.

2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“. Москва, Суевск. вал, 49.

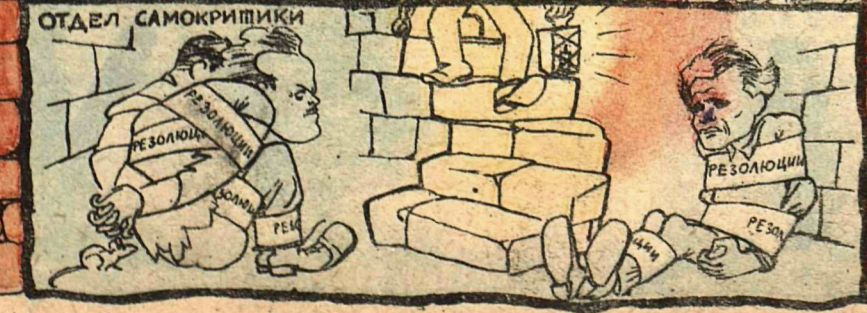
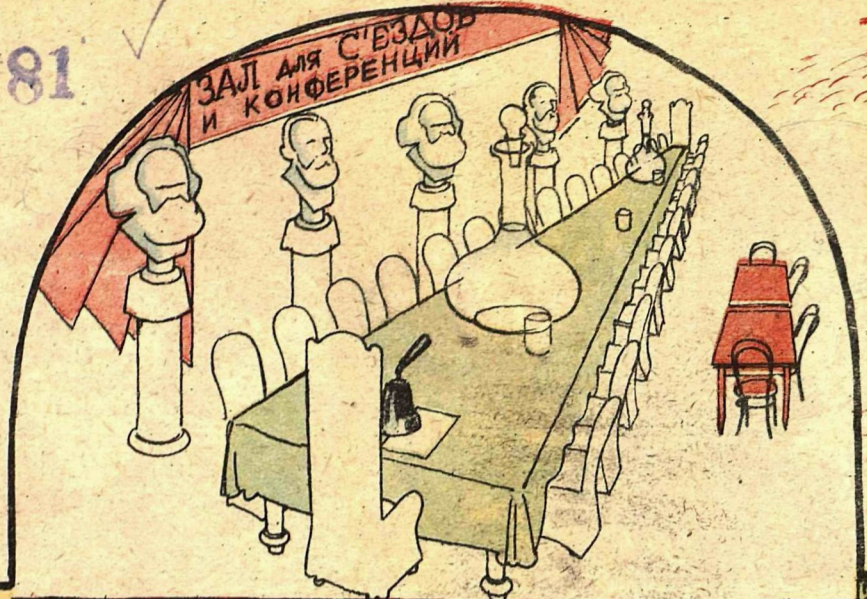
Зак. № 1273

Тираж 500.000 экз.

20481
 ДОВОЛЬНО
 ЮБИЛЯРИТЬСЯ!
 ПЕРЕХОДИМ
 Н ОЧЕРЕДНЫМ
 ДЕЛАМ!

„МАГНИТОСТРОЙ
 ЛИТЕРАТУРЫ“ В
 ПРЕДСТАВЛЕНИИ
 НЕКОТОРЫХ РАП-
 ПОВЦЕВ

АРХИВ
 5 - ИЮН 1932
 Г. Ц. К. П.

К. Ротов

К.Р. 32